На правах рукописи

ТОРЧИЛИН Константин Евгеньевич

**ИМПЕРАТИВНЫЕ НОРМЫ В МЕХАНИЗМЕ
ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
(ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ)**

12.00.01 – теория и история права и государства;
история учений о праве и государстве

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Саратов – 2019

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель – доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ **Сенякин Иван Николаевич**

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой конституционного и муниципального права ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет»
Давыдова Марина Леонидовна

доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры конституционного и административного права ФГБОУ ВО «Тольяттинский государственный университет»
Липинский Дмитрий Анатольевич

Ведущая организация – федеральное государственное казённое образовательное учреждение высшего образования «**Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя**»

Защита состоится 2019 г. в _____ часов на заседании диссертационного совета Д 212.239.02 при Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия» по адресу: 410056, г. Саратов, ул. Чернышевского, 104, зал заседаний диссертационных советов.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке и на сайте <http://www.ssla.ru> ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия».

Автореферат разослан «___» _____ 2019 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат юридических наук, доцент

В.В. Нырков

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Сложность и многообразие современных общественных отношений все отчетливее обозначают растущую необходимость в совершенствовании фундаментальных познаний об императивных нормах права. Они являются одним из исходных компонентов механизма правового регулирования и представляют особую значимость для всей российской правовой системы. Совокупность данных норм формирует стержень национального права, составляя весьма масштабный пласт, объективирующий императивный метод, как магистральное направление государственно-властного воздействия на общественные отношения. Эта разновидность норм выступает отправным инструментом регламентации и упорядочивания правовой жизни, образуя нормативную основу, обеспечивающую стабильность и создание благоприятных условий для устойчивого развития гражданского общества и правового государства. Высокая ценность императивных норм выражается в свойственной им всеобъемлющей, исключительной функциональной нагрузке, увеличивающейся по мере роста и усложнения разнообразных, юридически значимых социальных связей, демонстрирующих важную составляющую процесса комплексного совершенствования механизма правового регулирования.

Постоянное развитие теоретических знаний о сущности, признаках, внутренней структуре, функциях и системных взаимосвязях с иными правовыми явлениями образуют совокупность важных научных задач в области системы права. При этом, с учетом статуса нормативного правового акта, как главенствующего источника права, степень решения поставленных задач непосредственно влияет на объяснительный, описательный и прогностический потенциал не только теории правовых норм, но и теории права в целом. Таким образом, динамика и эффективность исследовательской активности российского научного сообщества, в обозначенной области, рельефно отражаются на возможной полноте и комплексности осмысления множества дифференциро-

ванных государственно-правовых явлений и процессов всех отраслей российского права.

Потребности в постоянном расширении и в углублении познаний об императивных нормах, в числе прочих факторов, обуславливаются также нуждами практики. Среди них показательно выделяется необходимость реализации принципа научной обоснованности правотворчества. В современных социально-правовых реалиях, характеризующихся интенсивным реформированием и продолжающимся совершенствованием механизма правового регулирования, учет соответствующих знаний в процессе законодательной деятельности приобретает значение одного из обязательных условий составления качественной концептуальной основы правовых преобразований. В свою очередь, степень разработанности теоретических положений об императивных нормах определяет их потенциал, как методологического ресурса модернизации права, комплексно сказывающегося на качестве проектов нормативных правовых актов, в том числе — на цельности, последовательности и детальности упорядочивания общественных отношений в конкретной области, на уровне правовой защищенности их участников, а также на полноте устранения имеющейся проблемы в регламентации общеобязательных моделей поведения. Также надлежит отметить, что данные научные знания определяют ряд критериев оценки качества действующих норм, что позволяет локализовать и устранить недостатки управомачивающих, обязывающих или запрещающих юридических предписаний.

Изложенное дает основание для констатации особой теоретической и прикладной значимости фундаментальных исследований, направленных на получение системных, обоснованных и непротиворечивых познаний об императивных нормах права, их месте и роли в механизме государственно-правового регулирования.

Степень научной разработанности темы. Многие аспекты, составляющие концепцию императивных предписаний, на протяжении длительного времени получали развитие в теории правовых норм. Такая разработка осуществлялась в трудах С.С. Алексеева, Л.В. Афанасьевой, В.К. Бабаева,

М.И. Байтина, В.М. Баранова, С.А. Белоусова, А.А. Бессонова, С.А. Боровикова, А.Г. Братко, Н.А. Власенко, В.М. Волженкиной, Н.Н. Вопленко, И.А. Галагана, Т.В. Губаревой, Н.А. Гущиной, Б.А. Деготь, А.Н. Дудиной, В.А. Елеонского, Ю.С. Жицинского, А.П. Коренева, В.В. Ковалевой, Ю.В. Кудрявцева, В.Л. Кулапова, И.С. Лапшина, И.И. Лукашука, П.Е. Недбайло, Х.М. Омарова, В.С. Основина, А.Г. Пауля, Д.Е. Петрова, А.С. Пиголкина, О.В. Пискуновой, В.Н. Подкуйченко, В.В. Поповой, Т.Н. Радько, Н.Н. Рыбушкина, В.В. Савичева, И.Н. Сенякина, С.Ю. Суменкова, Ю.Г. Ткаченко, В.Л. Толстых, Ю.Ю. Томиловой, Е.М. Хохловой, Ю.В. Чугунова, А.А. Швецовой, А.Ф. Шебанова, К.В. Шундикова, Л.С. Явича и других правоведов.

Однако до последнего времени вне поле зрения правоведов остались вопросы, связанные с юридической природой, теоретической сущностью, отличительными признаками и закономерностями функционирования императивных норм права в механизме правового регулирования. Отмечая вклад в разработку различных аспектов использования императивных норм права в отраслевых юридических науках, внесенного А.А. Ильиным (конституционное право), А.Ю. Ключей и Л.Н. Шестаковым (международное право), А.Н. Жильцовым (международное частное право), Е.В. Грушевской, Э.А. Евстигнеевым, Ю.В. Ковалевой и А.В. Михайловым (гражданское право России), следует констатировать отсутствие специализированных фундаментальных исследований в области теории государства и права, выполненных на диссертационном или монографическом уровнях и посвященных непосредственному осмыслению императивных норм как особой разновидности норм права и отправного элемента механизма правового регулирования.

Объект и предмет исследования. *Объектом* диссертационного исследования является совокупность общественных отношений, связанных с проявлениями императивного метода в механизме правового регулирования. *Предметом* исследования выступают специфические закономерности функ-

ционирования императивных норм в механизме правового регулирования, а также совокупность связей, имманентно свойственных им.

Цель и задачи диссертационной работы. *Цель* научного поиска заключается в комплексной разработке и углублении знаний, образующих теоретическую концепцию императивных норм права как структурного компонента механизма правового регулирования. Для достижения намеченной цели определены следующие *задачи исследования*:

сформировать методологическую основу познания императивных норм права как компонента механизма правового регулирования;

рассмотреть конкретно-исторические особенности развития доктринальных представлений об императивных нормах, проанализировать и оценить состояние современных познаний о данной разновидности правовых норм, выработанных в теории государства и права;

раскрыть основные функции, императивных норм, определить устойчивые и исключительные особенности их функциональных проявлений;

охарактеризовать императивные нормы в качестве одного из структурных компонентов механизма правового регулирования;

осуществить систематизацию императивных норм права по ряду наиболее существенных критериев, рассмотреть специфику выделенных классификационных групп в механизме правового регулирования, раскрыть видовые отличительные признаки каждой конкретной разновидности императивных норм, определить их роль и значение в регламентации общественных отношений;

установить характер взаимосвязей, существующих между императивным методом и запрещающим способом правового регулирования;

выявить особенности, присущие сложной и многоуровневой системе правоотношений, возникающих на основе императивных норм в структуре механизма правового регулирования;

рассмотреть действия в обход закона как качественно новую форму противоправного поведения и проверить гипотезу о роли института противо-

действия обходу закона как механизма, направленного исключительно на обеспечение соблюдения предписаний императивных норм права.

Методологическая и теоретическая основы диссертации. Ведущее место в структуре комплексной *методологической основы* исследования императивных норм права занимает материалистическая диалектика. Данный всеобщий метод определил мировоззренческий подход к пониманию императивных норм права, задал систему принципов научного познания и ряд важнейших гносеологических установок. Кроме этого в процессе исследования также использовались исторический, системный и функциональный подходы.

На всех стадиях исследования широко применялись общенаучные, формально-логические методы, такие как анализ, синтез, сравнение, обобщение, аналогия, абстрагирование, формализация, описание и объяснение, обеспечивающие полноту и последовательность изучения императивных норм права, а также аргументированность и непротиворечивость сформулированных положений, выводов и заключений.

Осмыслению вопросов, связанных с выработкой методологической основы диссертации и формированию оценок пригодности применения конкретных научных методов к достижению намеченной цели и решению поставленных задач исследования, посвящен первый параграф первой главы настоящей работы.

Теоретическая основа исследования представлена научной и учебной литературой в области теории государства и права, истории отечественного государства и права, истории и методологии юридической науки, философии права, правоведения, международного права, а также отраслевых юридических наук. При подготовке диссертации важное значение имели положения и выводы, содержащиеся в научных трудах в области теории правовых норм С.С. Алексеева, В.К. Бабаева, М.И. Байтина, В.М. Баранова, Н.А. Власенко, Н.Н. Вопленко, В.Л. Кулапова, П.Е. Недбайло, Т.Н. Радько, И.Н. Сенякина, а также затрагивающие концепцию механизма правового регулирования идеи

В.В. Ковалевой, С.П. Нарыковой, А.Е. Рябова, Ю.Ю. Томиловой, Е.М. Хохловой, К.В. Шундикова.

Нормативно-эмпирическая база исследования включает Конституцию России, международные нормативные правовые акты и соглашения, федеральные конституционные законы, кодифицированные акты, федеральные законы, подзаконные и иные нормативные акты, формально-юридический анализ норм которых обеспечил эмпирическую обоснованность сформулированных умозаключений. Особое место в системе нормативных и эмпирических источников занимают правовые позиции Конституционного Суда РФ, содержащие легальное толкование норм Конституции РФ, а также разъяснения, выраженные в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ и в действующих постановлениях Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ, направленные на обеспечение единства правоприменительной практики.

Научная новизна диссертационной работы предопределяется недостаточным уровнем изученности императивных норм, их роли и места в механизме правового регулирования. Настоящая работа является одним из первых комплексных, общетеоретических исследований в котором:

сформирована методологическая основа научного познания о сущности императивных норм права, закономерностях их функционирования и развития, и представляющая ценность для поиска подходов к осуществлению иных исследований в области теории правовых норм;

показан процесс генезиса доктринальных представлений дореволюционных, советских и современных российских правоведов о юридической природе и социальной обусловленности императивных норм права;

обосновано, сформулировано и предложено авторское определение понятия «императивная норма права»;

раскрыты особенности, присущие только функциональным проявлениям императивных норм права в механизме правового регулирования;

осуществлена классификация исследуемого вида правовых норм по ряду критериев, установлена специфика выявленных разновидностей импера-

тивных норм в механизме государственно-правовой регламентации общественных отношений;

в сравнительном аспекте исследованы императивный метод и запрещающий способ правового регулирования, отмечены особенности их взаимодействия в процессе упорядочивания правовой жизни общества;

установлены характерные черты компонентов правоотношений, урегулированных императивными нормами права;

дана оценка запрету на обход закона в статусе отправного предписания механизма противодействия неправомерным и недобросовестным деяниям, направленным на преодоление категоричных правил поведения.

На защиту выносятся следующие основные теоретические положения:

1. Дается авторская трактовка *императивных норм права* как предписаний, закрепляющих юридические установления, содержащие строго обязательные правила поведения, исключающие всякую выходящую за пределы нормы вариативность их реализации, гарантирующие охраняемую государством стабильную, неукоснительную и унифицированную регламентацию прав, обязанностей и ответственности. Императивные нормы служат основным правообразующим инструментом в отраслях публичного права и имеют системозадающее значение для норм частного права.

Обосновывается критерий выделения императивных норм, коим является *императивный метод правового регулирования* как способ властно-распорядительного воздействия на общественные отношения выражающий наиболее существенные признаки императивных норм.

2. Выделены отличительные *признаки императивных норм права*, свойственные только этой разновидности предписаний. К ним относятся:

а) необходимая, существенная и устойчивая диалектическая взаимосвязь с императивным методом правового регулирования;

б) строгая обязательность правил поведения, закрепленных в императивной норме;

в) невозможность замены, изменения или отмены предписания императивной нормы по воле субъекта регулируемого или охраняемого данной нормой правоотношения, а также по соглашению сторон;

г) абсолютная степень формальной определенности содержащегося в императивной норме юридического предписания;

д) обеспечение соблюдения императивной нормы наиболее строгими мерами государственного принуждения.

3. Установлены особенности внешних многофункциональных проявлений императивных норм в механизме правового регулирования.

Специфика *регулятивной* функции отражает статус императивных норм как основного инструмента закрепления незыблемого правового положения субъекта и объекта права, содержания различных правоотношений.

Охранительная функция императивных норм исключительна для установления общеобязательных запретов на совершение противоправных деяний, обладающих признаком общественной опасности;

Специфика *конкретизирующей функции* состоит в том, что она обеспечивает последовательную преемственность между взаимосвязанными императивными нормами различной юридической силы на всех уровнях системы права и во всех сферах правового регулирования.

Воспитательная и *мотивирующая* функции осуществляются посредством метода принуждения, с помощью которого достигается необходимое воздействие на субъекта, обеспечивается превенция нарушений правовых предписаний.

Обосновывается вывод о том, что важнейшие специальные функции норм права — *системозадающая, учредительная* и *карательная* — с учетом их целевого назначения могут надлежащим образом выполняться только предписаниями императивных норм права.

4. Определяются место и роль императивных норм в механизме правового регулирования. Именно данный вид норм:

а) устанавливает внутреннюю иерархию и поддерживает стабильность строения родового понятия «правовые нормы» как отправного компонента механизма правового регулирования;

б) существенно сказывается на смысловом содержании предписаний норм материального и процессуального права, фиксируя строгие пределы упорядочивания всего многообразия общественных взаимосвязей, а также закрепляя важнейшие процедурные аспекты реализации, охраны и защиты конкретных правоотношений;

в) выражает концептуальные основы и целевые установки регламентации общественных отношений, в результате чего значительно влияет на направления развития каждой правовой отрасли и нижестоящих структурных компонентов системы права России;

г) инициирует возникновение и непрерывное развитие множества общественных отношений, обладающих признаком высокой социальной значимости;

д) обуславливает фактическое существование в праве, возможность реализации и применения, необходимость строгого соблюдения, а также реальную осуществимость судебной защиты норм, которые в установленном порядке были отменены или утратили силу.

5. Технико-юридическая особенность императивных норм в механизме правового регулирования заключается в модульности, проявляющейся в возможностях законодателя комбинировать в конкретных правовых предписаниях не только признаки нескольких различных видов императивных норм, но и различающихся методов правового регулирования. Подобные отступления от идеальной теоретической модели императивной нормы права широко распространены и не являются законодательным дефектом в случаях, когда отвечают задачам правового регулирования в каждой конкретной сфере. При этом доказывается, что исключительно императивный характер предписаний всегда выступает неотъемлемым признаком *норм-начал*, *норм-принципов*, *определятельно-установочных норм* и *дефинитивных норм*.

6. Предлагается дополнить устоявшиеся познания о видах императивных норм, находящих применение в российском механизме правового регулирования (таких, как нормы частного и публичного права, материальные и процессуальные нормы, исходные, общие и специальные нормы, нормы законов и подзаконных нормативных актов, и др.). По классификационному критерию *технико-юридического подхода к обеспечению предписаний императивных норм мерами государственного принуждения* осуществлено их подразделение на три разновидности: императивные нормы, непосредственно снабженные специальной санкцией, императивные нормы, обеспеченные общими и специальными санкциями структурно обособленных правовых норм, и императивные нормы, не имеющие санкции.

7. Доказывается существование в механизме правового регулирования следующих исключительных областей применения императивных норм права:

определение отправного, незыблемого правового статуса человека и гражданина, организации и коллектива, установление и детализация их важнейших прав и свобод;

регламентация полномочий органов законодательной, исполнительной и судебной властей, а также органов местного самоуправления;

закрепление мер неотвратимой юридической ответственности, иных принудительных мер и оснований для их применения к лицам, совершившим формально определенные, социально вредные и противоправные посягательства на конкретные правоотношения;

описание моделей поведения, точное следование которым участниками конкретных правоотношений обеспечивает соблюдение публичных и законных частных интересов;

регулирование процедурных отношений, возникающих в связи с реализацией, охраной и защитой материальных норм права, в ходе осуществления правоприменительной деятельности и правотворчества.

8. Аргументируется абсолютное превалирование императивных норм в качестве инструмента объективизации в нормативных актах запрещающего

способа правового регулирования с существованием в праве отдельных неимперативных запрещающих предписаний. Доказывается, что связь между сущностью определенного деяния и потребностью в запрещении его совершения императивной нормой детерминируется, во-первых, принадлежностью самому деянию или его последствиям признака общественной опасности; во-вторых, возникновением или существованием публичных либо отличающихся важностью и широкой распространенностью законных частных интересов в строгом и неукоснительном соблюдении определенных правил поведения; в-третьих, потребностями в исключении из правовой жизни либо минимизации деяний, нарушающих либо создающих угрозу нарушения прав или свобод, неисполнения либо ненадлежащего исполнения обязанностей.

9. Обосновывается, что только в отдельных разновидностях правоотношений, урегулированных императивными нормами права, происходит реализация важнейших государственно-властных полномочий, существует, отвечающее целям правовой регламентации, юридическое неравенство субъектов и между ними имеют место отношения власти и подчинения, а также требуется обязательное участие органа или должностного лица, обладающего публично-правовой правосубъектностью.

10. Предлагается определение действий в обход закона с противоправной целью как поведения, направленного на достижение юридически значимого результата не способом, прямо предусмотренным законодательством, а путем недобросовестного использования других юридических конструкций. Доказано, что в механизме правового регулирования запрет на совершение действий в обход закона ориентирован не только на защиту и соблюдение императивных норм, а также адресуется субъектам, реализующим любые нормы гражданского законодательства.

Теоретическая значимость работы объясняется ее новизной, а также существованием системных доктринальных пробелов в области теории правовых норм и концепции механизма правового регулирования. В выработанных по результатам научного поиска положениях и умозаключениях осу-

ществлены систематизация и развитие знаний о правовых нормах, с использованием которых сформулированы выводы о сущности, признаках, структурных связях, функциях и роли императивных предписаний в механизме государственно-правового регулирования, что обусловило рост объема научных знаний в некоторых разделах теории государства и права. Важные, ранее не изученные аспекты разнородных проявлений императивных норм в механизме государственно-правовой регламентации общественных отношений, раскрыты при осуществлении типологии норм, сопряженной с анализом и подробной характеристикой выделяемых классификационных групп, а также видовых отличительных признаков каждой из их разновидностей. Предложено определение императивных норм права, уточняющее имеющийся понятийно-категориальный аппарат. Произведен структурный анализ правоотношений, возникающих на основании императивных норм права, в статусе компонента механизма правового регулирования и широко распространено, социально значимого явления правовой действительности. Рассмотрен запрет на обход закона с противоправной целью как механизм защиты императивных норм права от качественно новой формы злоупотребления правом. Осуществлена постановка проблемы разработки принципа императивности в праве. Основные положения диссертационной работы могут быть использованы в качестве составной части теоретической основы исследований, связанных с дальнейшим познанием императивного метода и императивных норм права в механизме правового регулирования, а также при проведении иных фундаментальных исследований в области теории правовых норм, теории государства и права, историко-правовых и отраслевых юридических наук.

Практическая значимость исследования обусловлена востребованностью теоретических познаний об императивных нормах права для концептуального сопровождения правотворчества, достижения качественной научной обоснованности издаваемых правовых норм, совершенствования механизма правового регулирования. Полученные по результатам проведенного

исследования научные знания могут использоваться в правоприменительной деятельности, как при осуществлении государственно-властных полномочий, так и при реализации множества форм правовой активности субъектов в различных правоотношениях. Положения и выводы диссертационной работы могут применяться в образовательной деятельности, профессиональной подготовке и переподготовке специалистов, бакалавров, магистров, научных и научно-педагогических кадров по юридическим специальностям.

Апробация результатов исследования. Основные выводы и положения работы опубликованы в рецензируемых научных периодических изданиях, отражены в выступлениях, докладах по теме диссертационного исследования на XII Международной научно-практической конференции «Фундаментальные и прикладные исследования в современном мире» (г. Санкт-Петербург, 15 декабря 2015 г.); на круглом столе «Государственно-правовая политика современной России в сфере наказаний: проблемы теории и практики» (г. Тамбов, 25 октября 2017 г.); на совместной XVII Международной научно-практической конференции и XIII Международной научно-практической конференции «Кутафинские чтения» «Современное российское право: взаимодействие науки, нормотворчества и практики» (г. Москва, 21–23 ноября 2017 г.); на международных научно-практических конференциях: «Правовая система и современное государство: проблемы, тенденции и перспективы развития» (г. Пенза, 10 ноября 2018 г.), «Юридические науки, правовое государство и современное законодательство» (г. Пенза, 10 декабря 2018 г.), а также обсуждены на кафедре теории государства и права ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия». Положения и выводы диссертации также были внедрены в профессиональную служебную деятельность работников аппаратов отдельных судов общей юрисдикции и арбитражных судов Центрального федерального округа РФ.

Структура диссертации обусловлена особенностями предмета исследования, ее целью и задачами. Работа состоит из введения, трех глав, вклю-

чающих в себя восемь параграфов, а также из заключения и библиографического списка использованной литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновываются выбор темы диссертационного исследования, ее актуальность, степень разработанности и научная новизна. Определяются объект и предмет исследования, его цель и задачи, теоретическая и практическая значимость; формулируются основные положения, выносимые на защиту; приводятся данные об апробации результатов исследования.

Первая глава «Общая характеристика императивных норм права» состоит из трех параграфов.

В первом параграфе *«Методологическая основа познания императивных норм»* с опорой на анализ доктринальных позиций констатируется разрозненность взглядов правоведов на современную методологию исследования государственно-правовых явлений, что в числе прочего находит выражение в продолжающихся дискуссиях по поводу ценности и когнитивного потенциала конкретных научных методов.

Под методом научного познания диссертант понимает разработанный субъектом способ получения и развития достоверных знаний об объективной действительности, регулирующий и дисциплинирующий научно-исследовательскую деятельность, выступающий ее необходимым и неотъемлемым элементом, теоретическую модель которого образует совокупность алгоритмов научного поиска.

Выработка методологии познания императивных норм права лежит в плоскости выявления методов юридической науки, комплексное использование которых позволит достигнуть поставленной цели исследования. Подобный алгоритм продиктован необходимостью учета и сочетания, с одной стороны, требований принципа методологического плюрализма, предписывающего использование широкого объема средств и способов познания, а с другой — предметности как признака метода научного познания, налагающего

ограничения и указывающего на естественные пределы применения всякого метода, выражающиеся в его пригодности к научному осмыслению конкретных предметов и явлений, а также в неэффективности метода вне данной области применения.

Доказывается целесообразность применения *материалистической диалектики* в качестве мировоззренческой основы исследования. Данный всеобщий метод упорядочивает научный поиск, создает предпосылки для системного осмысления императивных норм как социально значимого вида норм, функционирующего и развивающегося в многомерных структурных взаимосвязях с другими предметами и явлениями.

Строгое соблюдение основных законов логики при операциях с понятиями, а также широкое применение таких общенаучных методов, как анализ, синтез, индукция и дедукция, сравнение, аналогия, абстрагирование, идеализация, обобщение, формализация, описание и объяснение обеспечивают определенность, обоснованность и непротиворечивость суждений и формулируемых умозаключений об императивных нормах, их структуре, отличительных признаках, функциональной нагрузке, месте и роли в механизме правового регулирования.

Отмечается большая значимость частных методов: формально-юридического (нормативно-догматического), метода теоретико-правового и социально-правового моделирования, метода толкования (интерпретации) норм права. Указывается, что особенности проводимого исследования влекут минимизацию потребностей в применении специальных методов научного познания (в том числе психологических, математических, социологических, политологических и др.).

Во втором параграфе «*Сущность и юридическая природа императивных норм права*» дается этимологическая характеристика понятия «императивные нормы», раскрывающая его латинское происхождение, а также обосновывается, что концепция императивных норм восходит к такому компо-

ненту правовой системы Древнего Рима, как «*Юс когенс*» — принудительным нормам, которые нельзя изменить соглашением сторон.

В дореволюционной отечественной юридической доктрине вплоть до конца XIX – начала XX в. не сформировалось единообразного понимания императивных норм. Широта взглядов правоведов прослеживается в дифференцированном терминологическом аппарате: правовые нормы, противопоставлявшиеся диспозитивным и исключавшие свободу действий их адресата, обозначались как «*принудительные*» (И.А. Покровский, Н.К. Ренненкампф, В.М. Хвостов, Г.Ф. Шершеневич), «*прецептивные*» (Н.М. Коркунов), «*повелительные*» (В.И. Лебедев), «*категорические*» (Л.И. Петражицкий) и даже отождествлялись с нормами публичного права (И. Колер, И.А. Ильин, Ф. Регельсбергер). Выработка единого понятия, а также постепенное формирование знаний о самых важных свойствах императивных норм продолжалась до 80-х гг. XX в.

Отмечается устойчивость полемики по поводу классификационного критерия выделения императивных норм. В качестве такового правоведы применяют метод правового регулирования, способ установления правил поведения субъектов правоотношений, характер обязательности содержащихся в нормах предписаний для ее адресатов, характер воздействия нормы права на общественные отношения, степень властности предписания нормы права и др. Диссертант аргументирует позицию о целесообразности оценки в качестве искомого классификационного критерия именно *императивного метода правового регулирования*, который, являясь одной из ключевых категорий теории государства и права, выражает признаки иных классификационных оснований выделения императивных норм в общем массиве норм права.

К числу существенных признаков императивных норм относятся:

во-первых, необходимая, существенная и устойчивая диалектическая взаимосвязь с императивным методом правового регулирования, проявляющаяся в исключительности формирования предписаний императивных норм посредством названного метода, а также в статусе этой разновидности норм

права как единственного способа объективизации императивного метода воздействия на общественные отношения в таком источнике права России, как нормативный правовой акт;

во-вторых, строгая обязательность правил, закрепленных в императивной норме права, для адресата, исключая вариативность урегулированного нормой поведения, предполагающая неправомерность отступления от его установленных моделей, необходимость соблюдения и исполнения требований императивной нормы вне зависимости от воли ее адресата, а в отдельных случаях — безусловность действия правовой нормы;

в-третьих, невозможность замены, изменения или отмены предписания императивной нормы по волеизъявлению субъекта регулируемого или охраняемого правоотношения, а также по соглашению сторон правоотношения, при которой соответствующая модель поведения может быть подвержена той или иной степени корректировки только правилами другой предметной императивной нормы, обладающей идентичной (нормы-исключения) либо превалирующей юридической силой;

в-четвертых, обеспеченность наиболее строгими мерами государственного принуждения, заключающаяся в том, что возможность применения к правонарушителю мер уголовной и административной ответственности как самых неблагоприятных мер, связанных с лишением или с ограничением важнейших прав и свобод, выступает исключительным следствием нарушения императивных норм права;

в-пятых, абсолютная степень формальной определенности содержащегося в императивной норме предписания, выражающаяся в точном определении должной меры поведения субъекта, достижении предельной четкости, ясности, логической завершенности и недвусмысленности описания количественных и качественных характеристик условий применения такой нормы, а также способов и последствий ее реализации.

Дается определение императивных норм права как предписаний, закрепляющих юридические установления, а также строго обязательные пра-

вила поведения, исключаящие всякую выходящую за пределы нормы вариативность их реализации, гарантирующие охраняемую государством стабильную, неукоснительную и унифицированную регламентацию прав, обязанностей и ответственности.

В третьем параграфе «*Функции императивных норм*» предлагается их трактовка как основных направлений воздействия на субъектов права, на общественные отношения, а также на иные правовые нормы (в контексте определения пределов содержания как неимперативных норм права, так и императивных норм, обладающих меньшей юридической силой).

Диссертант разделяет точку зрения, согласно которой всем юридическим нормам свойственны некоторая совокупность общих функций, проявления которых у различных видов норм могут отличаться, а также ряд специальных функций, присущих только определенным видам правовых норм.

Результаты анализа *общих функций* позволяют утверждать, что специфика выполнения *регулятивной функции* обуславливает статус императивных норм как главного инструмента закрепления незыблемого правового статуса субъекта права и субъекта правоотношения, а также определенного порядка урегулирования наиболее значимых социальных отношений.

Охранительная функция императивных норм безальтернативна для запрещения посягательств на общественные отношения в формах уголовных преступлений, административных и иных правонарушений.

Воспитательная функция императивных норм реализуется посредством метода принуждения, с помощью которого достигается необходимое воздействие на адресата, обеспечиваются общая и частная превенции нарушений правовых предписаний. Аналогичная особенность присуща *информационно-ориентирующей* и *мотивационной* функциям.

Благодаря *конкретизирующей* функции императивных норм осуществляются детализация и преемственность между императивными нормами различной юридической силы на всех уровнях правовой системы и во всех сферах действия механизма правового регулирования.

Функция *государственной оценки и ориентации поведения субъектов права* отличается категоричным разделением действий и бездействий на группы правомерных и неправомерных.

Особенности *целеопределяющей* функции императивных норм состоят в строгой обязательности заложенной в предписаниях таких норм целевой нагрузки для их адресатов.

Учредительная функция императивных норм выражается в закреплении незыблемых фундаментальных прав и свобод человека и гражданина, корреспондирующих данным правам обязанностей и ответственности, а также в их конкретизации в законодательстве.

Карательная функция заключается в закреплении неотвратимых неблагоприятных правовых последствий, наступающих в строго определенных случаях для субъекта, не исполнившего либо ненадлежащим образом исполнившего конкретное категоричное предписание в форме управомачивания (например, при бездействии или при превышении установленных полномочий), обязывания или запрета.

Компенсационно-восполнительная функция императивных норм дополняет, но не дублирует карательную функцию, поскольку преследует качественно иную цель — восстановление состояния субъекта или объекта, которому был причинен вред, а также выполняется иными способами: возмещение материального и компенсация морального вреда, выплата неполученных сумм заработной платы за период вынужденного прогула, реабилитация лица, оправданного в совершении преступления, и т.д.

Структурирующая (нормоорганизующая) функция императивных норм ориентирована на упорядочивание правовых предписаний в системе права, формирование направлений правового регулирования и установление пределов смыслового содержания неимперативных норм, равных или нижестоящих в иерархии по юридической силе.

Вторая глава «Место и роль императивных норм в механизме правового регулирования» включает три параграфа.

В первом параграфе *«Императивные нормы как структурный элемент механизма правового регулирования»* отмечается, что концепция механизма правового регулирования объединяет и организует в качестве системы юридических средств лишь предельно обобщенные понятия и категории. Императивные нормы в данном механизме выступают важной и неотъемлемой частью более общего понятия — «нормы права», обогащая его логический объем и функциональные проявления при упорядочивании общественных отношений. При этом императивные нормы имманентны механизму правового регулирования только в приведенной форме и не выступают самостоятельным, автономным, выходящим за рамки родового понятия и структурно обособленным компонентом данного механизма.

Влияние императивных норм на иные компоненты механизма правового регулирования, осуществляемое через родовое понятие «правовые нормы», носит существенный характер и имеет множество проявлений. Императивные нормы, во-первых, обеспечивают устойчивость всей иерархичной системы нормативных правовых предписаний путем поддержания соответствия норм, нижестоящих по юридической силе, вышестоящим нормам; очерчивают строгие пределы регламентации тех или иных общественных отношений диспозитивными, рекомендательными и поощрительными нормами права; во-вторых, обуславливают фактическое существование в объеме правовой материи действительную возможность реализации и применения, необходимость соблюдения, а также реальную осуществимость судебной и иной защиты норм, в установленном порядке отмененных или утративших силу; в-третьих, выражая концептуальные основы и целевые установки правового регулирования, существенно сказываются на дальнейшем состоянии предписаний норм права, предопределяя наряду с иными факторами магистральные направления развития каждой отрасли права и ее структурных компонентов; в-четвертых, устанавливают действия, события, обстоятельства и состояния, имеющие юридическое значение, с которыми категорично связываются возникновение, изменение или прекращение правоотношений; в-пятых, систе-

матически и неукоснительно иницируют возникновение и непрерывное существование множества общественных отношений по поводу удовлетворения ряда важнейших публичных интересов; в-шестых, оказывают значительное влияние на состояние нормативных правовых актов, устанавливая возможность развития конкретной области правового регулирования только путем внесения изменений и дополнений в конкретный нормативный правовой акт; в-седьмых, выступают юридическим основанием для вынесения актов реализации права, обладающих признаком нормативной заданности; в-восьмых, регламентируют строго определенный порядок исполнения и обжалования различных актов реализации права; в-девятых, подразделяют те или иные модели поведения на дозволенные и неправомерные, предъявляя к каждому субъекту права совокупность требований, постепенно формирующих осознанное восприятие права, обуславливающих комплекс чувственно-эмоциональных переживаний по поводу существующих общеобязательных правил и влекущих возникновение устойчивых убеждений личности по поводу правомерного, справедливого, должного, добросовестного, а равно — противоправного поведения.

Во втором параграфе *«Виды императивных норм и их особенности в механизме правового регулирования»* представлена классификация императивных норм по ряду критериев.

Отмечается, что отличительными признаками *императивных норм источников публичного права* являются отраслевая принадлежность нормативного акта, элементарной структурной единицей которого выступает норма, исключительная направленность их правил на категорическое юридическое выражение государственных интересов и важнейших потребностей социума, а также то, что участниками соответствующих правоотношений являются неравные властные и подчиненные лица. Выделяются особенности предмета правового регулирования *императивных норм источников частного права*, который образован совокупностью социально значимых имущественных и личных неимущественных правоотношений, возникающих между равными в

правовом положении субъектами. Данная разновидность норм оценивается как необходимая форма ограниченного властного вмешательства в частно-правовые отношения, связанного с обеспечением не только публичных, но и законных частных интересов, так как в этих нормах устанавливается совокупность не подлежащих изменению по воле сторон правил, в том числе ограничений, направленных на превенцию, охрану и защиту частных правоотношений от деликтов и иных нарушений.

В механизме правового регулирования предписания *императивных материальных норм* в своей совокупности образуют всю полноту содержания незыблемого правового статуса субъекта права, а также определяют устойчивое юридическое положение исчерпывающего многообразия объектов права. В свою очередь, исключительность *императивных процессуальных норм* права проявляется в том, что только в их предписаниях выражены безальтернативные для участников соответствующих правоотношений процедуры реализации и защиты определенных материальных и процессуальных норм, а также предусмотрены неизменные права, обязанности и ответственность участников данных процедурных отношений.

Доказывается, что неотъемлемым признаком исходных норм должен быть императивный характер выраженных в них предписаний. Необходимость императивного характера *норм-начал* и *норм-принципов* в механизме правового регулирования самоочевидна, так как иное по существу исключает общеобязательность и незыблемость соответствующих концептуальных идей, чем нивелирует их верховенство над иными правовыми нормами и обесценивает их функциональное значение. В таких условиях создается угроза общей дестабилизации не только механизма правового регулирования, но и всей правовой системы, возникает реальная опасность нарушений прав, свобод и законных интересов публично-правовых образований, граждан и организаций. Аналогичный характер предписаний должен быть свойствен *нормам-дефинициям*, поскольку именно за счет надлежащей реализации дескриптивной функции дефиниций законодатель обеспечивает юридическую,

логическую и лингвистическую грамотность используемых в нормативных актах терминов, их точность и доступность для правильного и единообразного уяснения субъектами соответствующих правоотношений. Иное исключает эффективность дефинитивных норм и влечет терминологическую неопределенность. *Определительно-установочные нормы* права также должны носить императивный характер, обязывающий законодателя стремиться к реализации намеченных целей в процессе развития и изменения соответствующих источников права. Отмечается, что в механизме правового регулирования *специальные императивные нормы* находятся в подчинении у общих и исходных норм, производны от них, конкретизируют и реализуют начала, принципы, цели и общие положения по отношению к каждому предусмотренному действующим законодательством правоотношению, в связи с чем обладают наименьшей степенью общности предписаний.

Классификация императивных норм по критерию отраслевой принадлежности (*императивные нормы конституционного права, международного публичного права, международного частного права, административного права* и иных отраслей) в первую очередь важна для локализации точных границ действия категоричных нормативных предписаний, а также для правильного толкования императивных норм и должной систематизации нормативных правовых актов.

По критерию технико-юридического подхода к обеспечению императивных норм мерами государственного принуждения предлагается выделить три разновидности императивных норм права: во-первых, *непосредственно снабженные специальной санкцией*; во-вторых, *обеспеченные общими и специальными санкциями структурно обособленных правовых норм*; в-третьих, *не имеющие санкции*. Аксиологическое значение предложенной классификации связано с недопущением ситуаций правовой незащищенности субъекта права.

В третьем параграфе «*Соотношение императивных норм и норм-запретов в механизме регламентации общественных отношений*» отмечает-

ся, что юридические запреты представляют собой неотъемлемый элемент права России, в котором находит нормативное выражение множество важнейших форм реализации охранительной функции права, по объективным причинам необходимых для нормального общественного и государственно-правового развития. Совокупность норм-запретов, обеспеченных мерами государственного принуждения в виде юридической ответственности, образует массивный пласт правовых норм, выполняющих в механизме правового регулирования карательную функцию, гарантирующих должную реализацию управомачивающих и обязывающих норм, предупреждающих нарушения и исключающих декларативность субъективных прав, свобод и обязанностей.

Использование и выражение в правовом предписании запрещающего способа регулирования правоотношений выступает основополагающей отличительной особенностью норм-запретов, которые всегда определяют только действия и бездействия, являющиеся противоправными, причиняющими вред общественным отношениям и при определенных условиях влекущие для реализовавшего диспозицию запрещающего предписания лица неблагоприятные последствия, в том числе в форме юридической ответственности.

Общие закономерности соотношения императивных норм и запретов в механизме правового регулирования выражаются в следующем:

императивная норма и запрещающая норма выступают разновидностями, выделяемыми в двух различных классификациях, однако в связи с тем, что императивный метод и запрещающий способ правового регулирования могут одновременно являться признаками одной нормы права, их надлежит считать соотносимыми понятиями;

в связи с тем, что существенные отличительные признаки императивной нормы права и запрещающей правовой нормы различаются, и логические объемы названных понятий в полной мере не совпадают, между этими понятиями нет отношений тождества;

формально-логический объем всего множества имеющихся в праве России императивных норм права не исчерпывает объема выраженных в

нормативных актах запрещающих юридических предписаний. Установлено, что юридические запреты в праве могут находить закрепление как в императивных, так и в неимперативных нормах. Отсюда следует, что между понятиями «императивная норма права» и «запрещающая норма права» нет отношений подчинения;

так как значительное, но не исчерпывающее количество юридических запретов закреплено в императивных нормах права, а императивный метод используется для выражения как запретов, так и правомочий, а также обязанностей субъектов правоотношения, понятия «императивная норма права» и «запрещающая норма права» являются перекрещивающимися. Принимая во внимание то обстоятельство, что неимперативные запреты находят ограниченное применение, преимущественно в источниках отраслей частного права, область частичного совпадения данных понятий включает значительную часть объема понятия «запрещающая норма права».

Механизм взаимодействия императивного метода и запрещающего способа правового регулирования в конкретной норме права как существенных признаков правовой нормы усматривается автором настоящего исследования в комплексном взаимном дополнении, направленном на достижение в издании конкретной нормы цели правового регулирования, преследуемой властным субъектом. Способ правового регулирования предопределяет целевое назначение и задает характер смыслового содержания запрещающей нормы. В свою очередь императивный метод правового регулирования сказывается на структуре и содержании диспозиции, обуславливая обязательность и невозможность изменения выраженного в ней правила поведения, а также позволяя закрепить в санкции наиболее строгие формы государственного принуждения по отношению к нарушителю.

Третья глава «Некоторые проблемы реализации императивных норм в механизме правового регулирования» состоит из двух параграфов.

В первом параграфе *«Специфика правоотношений, возникающих на основе императивных норм»* отмечается, что для механизма правового регу-

лирования ценность правоотношений, производных от императивных норм права или урегулированных с их применением, предопределяется значимостью самого публичного права. С использованием структурного подхода выделены и рассмотрены особенности, присущие элементному составу правоотношений, урегулированных императивными нормами.

Специфика *содержания* анализируемых правоотношений видится, во-первых, в том, что только в публично-правовых отношениях, урегулированных императивными нормами права, между субъектами может существовать правовое неравенство. В управомачивающих, обязывающих и запрещающих императивных нормах находят закрепление, а в содержании правоотношений анализируемого вида реализуются отношения власти и подчинения: для достижения определенных публичных интересов объемы правомочий участников данных отношений находятся в таких взаимосвязях, при которых строго определённой законодательством компетенции властного субъекта отвечают обязанности субъекта подчиненного. Во-вторых, при потенциально возможной значительности широты объемов прав и обязанностей субъектов правоотношений, возникающих на основе императивных норм права, только отдельные участники таких отношений, наделенные государственно-властными полномочиями, могут иметь ограниченную, строго определенную компетенцию, не допускающую как необоснованного неисполнения, так и превышения предписанных императивными нормами правомочий. В-третьих, на содержание рассматриваемых правоотношений налагается важное ограничение, выражающееся в том, что оно не может быть пересмотрено его участниками.

Субъектный состав правоотношений, урегулированных императивными нормами, как минимум, с одной стороны, всегда формально определен и в качестве такого обязательного субъекта выступает компетентный орган власти или должностное лицо, наделенные публично-правовой правосубъектностью. В моделируемой, а также в реальной ситуации, характеризующейся отсутствием властного субъекта, выступающего обязательным участ-

ником отношений, само правоотношение, основанное на императивных нормах публичного права, не может возникнуть, нормально развиваться и достичь конечного, юридически значимого результата. Например, до настоящего момента не представляется возможной реализация правоотношений по пересмотру гл. 1, 2 и 9 Конституции Российской Федерации в порядке, предусмотренном ст. 135 Основного Закона, вследствие неопределенности правового статуса, круга полномочий, порядка образования и функционирования такого органа власти, как Конституционное Собрание.

Предмет анализируемых отношений отличает и выделяет именно то обстоятельство, что он, в силу своего характера, по объективным причинам не может быть регламентирован неимперативными правовыми предписаниями. Только эти правоотношения связаны с действиями и решениями компетентных субъектов по поводу реализации всего многообразия важнейших государственно-властных полномочий, в частности, осуществление правосудия, охрана правопорядка, производимая с возможностью законного применения физической силы, специальных средств, оружия, боевой техники, закупки изъятых из свободного гражданского оборота вооружений, военной и специализированной техники, продукции производственно-технического назначения и имущества, в целях обеспечения государственной программы вооружения в рамках государственного оборонного заказа и т.д.

Во втором параграфе «*Императивные нормы и обход закона*» отмечается, что запрет на обход закона является внедренной только в гражданское законодательство правовой новеллой, пока не нашедшей должного осмысления в научной и учебной литературе в области теории государства и права. Анализ технико-юридических особенностей закрепления данного запрета в ст. 10 ГК РФ указывает на признаки дефинитивной неопределенности, при которой понятие «действия в обход закона» предстает оценочным и зависит от усмотрения суда.

Признаками действий в обход закона являются *целенаправленность*, *противоправность* и *недобросовестность*. Вместе с тем данной форме зло-

употребления правом не свойствен признак *наказуемости*, так как в силу норм ГК РФ, а также с учетом предметных разъяснений Пленума Верховного Суда РФ установление судом факта обхода закона влечет возможность применения мер защиты, но не служит основанием для привлечения недобросовестного субъекта к гражданско-правовой ответственности.

Действия в обход закона с противоправной целью, запрещенные предписанием п. 1 ст. 10 ГК РФ, определяются диссертантом в качестве поведения участника гражданских правоотношений, выражающегося в такой недобросовестной реализации свободы договора, которая направлена на достижение юридически значимого результата не способом, прямо предусмотренным законодательством, а путем нецелевого использования других юридических конструкций, что ведет к нарушению прав, свобод или законных интересов иных субъектов права, но позволяет недобросовестному лицу, во-первых, извлечь определенные преимущества или блага от содеянного; во-вторых, преодолеть препятствующие в достижении его противоправной цели предписания регулятивных и охранительных правовых норм, не применяя их к возникшему вследствие действий в обход закона правоотношению, и, таким образом, непосредственно не нарушать указанные предписания; в-третьих, обеспечить видимость законности и латентность неправомерного характера совершенных действий.

Отмечается, что только в регулятивных и охранительных предписаниях императивных норм гражданского законодательства содержатся правила поведения, устанавливающие общеобязательные и не подлежащие отмене или изменению модели поведения участников гражданских правоотношений. С учетом характера видовых отличительных признаков и исключительности функциональных проявлений императивных правовых предписаний логично утверждать, что именно данный вид правовых норм закрепляет правила поведения, преодоление которых образует ключевую задачу обхода закона для достижения противоправной цели.

Правила ст. 10 ГК РФ распространяют требование о недопустимости обхода закона на исчерпывающий объем норм ГК РФ вне зависимости от вида таких норм, в том числе по существующим критериям метода и способа правового регулирования. Таким образом, запрещение обхода всякой императивной нормы, регулирующей гражданские правоотношения, образует важную часть от общего смыслового значения рассматриваемого правового предписания, однако не исчерпывает его формально-логический объем. Если криминализация и административно-правовой запрет показательны специализированы на императивном методе правового регулирования, то общее охранительное предписание ст. 10 ГК РФ направлено на противодействие обходу всего множества различных норм гражданского законодательства и иных актов, содержащих нормы гражданского права. При установленной невозможности обхода рекомендательных норм, а также практической неосуществимости обхода поощрительных предписаний аргументирована реальность действий в обход предписаний диспозитивных норм частного права, предусматривающих модели обязательного поведения в случаях, если стороны не договорились об ином.

В заключении подводятся итоги проведенного исследования, формулируются основные выводы, а также намечаются направления дальнейших исследований императивных норм в механизме правового регулирования.

**Основные положения диссертации опубликованы
в следующих работах:**

*Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах
и изданиях, указанных в перечне ВАК Министерства науки
и высшего образования Российской Федерации*

1. Торчилин К.Е. Императивные нормы как особая разновидность норм российского права // Евразийский юридический журнал. М.: Автономная не-

коммерческая организация Евразийский научно-исследовательский институт проблем права, 2016. № 10 (101). С. 112–119 (1,3 п.л.).

2. *Торчилин К.Е.* Общие функции императивных норм права // Вестник Саратовской государственной юридической академии. Саратов: Саратовская государственная юридическая академия, 2017. № 2 (115). С. 32–38 (0,5 п.л.).

3. *Торчилин К.Е.* Взаимосвязь императивных норм и норм-запретов в механизме правового регулирования // Вестник экономики, права и социологии. Казань: Общество с ограниченной ответственностью Информационно-аналитический центр «Эксперт», 2017. № 4. С. 208–217 (1,1 п.л.).

4. *Торчилин К.Е.* Виды императивных норм права // Вестник Саратовской государственной юридической академии. Саратов: Саратовская государственная юридическая академия, 2017. № 6 (119). С. 69–85 (1,3 п.л.).

5. *Торчилин К.Е.* Виды императивных норм права (Окончание. Начало в № 6 (119) 2017 г.) // Вестник Саратовской государственной юридической академии. Саратов: Саратовская государственная юридическая академия, 2018. № 1 (120). С. 57–69 (1 п.л.).

Статьи, опубликованные в иных научных изданиях

6. *Торчилин К.Е.* Методологические проблемы изучения императивных норм российского права // Фундаментальные и прикладные исследования в современном мире: материалы XII Международной научно-практической конференции (г. Санкт-Петербург, 15 декабря 2015 г.). СПб.: ООО «Стратегия будущего», 2015. № 12. Т. 4. С. 85–91 (0,6 п.л.).

7. *Торчилин К.Е.* Специальные функции императивных норм в механизме правового регулирования // Правовая система и современное государство: проблемы, тенденции и перспективы развития: сборник статей Международной научно-практической конференции (г. Пенза, 10 ноября 2018 г.). Пенза: МЦНС «Наука и просвещение», 2018. С. 11–15 (0,5 п.л.).

8. *Торчилин К.Е.* Императивные нормы в структуре механизма правового регулирования // Юридические науки, правовое государство и современное законодательство: сборник статей IV Международной научно-практической конференции (г. Пенза, 10 декабря 2018 г.). Пенза: МЦНС «Наука и просвещение», 2018. С. 16–19 (0,3 п.л.).

9. *Торчилин К.Е.* Взаимосвязи императивных норм с основными структурными компонентами механизма правового регулирования // Современная юриспруденция: актуальные вопросы, достижения и инновации: сборник статей XV Международной научно-практической конференции (г. Пенза, 20 декабря 2018 г.). Пенза: МЦНС «Наука и просвещение», 2018. С. 14–17 (0,4 п.л.).